

КРЫМСКИЕ МЕДРЕСЕ: ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ АТРИБУЦИЯ, СТРУКТУРНЫЕ СВЯЗИ

Ю.Г. Сющук

О системе мусульманского образования в средневековом Крыму известно не многое. Однако вряд ли она существенно отличалась от той, что была принята в других мусульманских регионах. Обучение было раздельным. Начальное образование девочки получали на дому у учительницы, мальчики в коранических школах (мактабах) (1, с.82). Следующей ступенью образования являлись медресе, где в течении 10 лет студенты (в Крыму именовались софтами, 2. с. 175). (исключительно мужского пола) изучали арабский язык, каллиграфию, этику, хадисоведение и богословие, но главным образом мусульманское право - фикх. Причем учащиеся медресе обычно обеспечивались стипендией, учебными принадлежностями и жильем (3 с. 150).

Медресе являлись единственными в мусульманском мире видом высшего учебного заведения, и в этом их роль аналогична той, которую играли университеты в средневековой Европе. Однако, в отличие от последних, медресе так и не приобрели характер светских учреждений, сохранив изначальную религиозную ориентацию. В связи с этим весьма дискуссионным остается вопрос о соотношении культовой и общественной функции медресе.

С момента своего появления медресе играли важную роль в культурной жизни мусульманских стран. Первые упоминания о них встречаются уже в описаниях среднеазиатских городов IX - X вв. К числу наиболее ранних сооружений этого назначения относится багдадское медресе Низамия (1067 г. , не сохранилось) , медресе в Рее, медресе Тамгач Богра - хана в Самарканде (оба - XI в.) (4, с.73). До этого обучение происходило в мечетях или в создававшихся при крупных библиотеках особых "домах знания" , а также в гостиницах, больницах и частных домах (5, с.173; 3 с.150).

Не однозначно трактуется в настоящее время истоки происхождения медресе. Среди возможных прототипов в литературе указываются:

- буддийские монастыри - вихара [6. с.108]
- тип хорасанского жилого дома с небольшим 4-х айванным двором (7. с.133)
- раннемусульманские укрепленные пункты - рабаты (8. с.57)

Как уже отмечалось основной учебной дисциплиной в медресе являлось мусульманское каноническое право . В одном и том же учебном заведении занятия могли проводиться по двум, трем или даже всем четырем мазхабам (богословско - правовым школам) ортодоксального ислама . Мусульманское население Крыма придерживалось в основном ханафитского и шафиитского мазхабов, тогда как 2 других - ханбалитский и маликитский не получили здесь широкого распространения (9, с.54).

Данные письменных источников позволяют оценить (хотя бы приблизительно) общую численность крымских медресе. Так по сообщению турецкого путешественника Э.Челеби в 60-х г.г. XVII в. в Гезлеве (Евпатории) имелось 2 подобных учебных заведения, в Керчи - одно, еще одно медресе зафиксировано в предместье Инкермана, 2 медресе отмечено в Ак - Месджиде (Симферополе). Не менее 2-х медресе существовало и в предместье Бахчисарайя Саланчике (9).

В конце XVIII в. П.С.Паллас видел в Бахчисарае уже 3 "магометанские школы" (10, с.77). Здание медресе , согласно некоторым источникам, существовало и на территории крепости Кырк-Ор (Чуфут - Кале) (11, с. 166).

В 60 - 70 г.г. XIX в. несмотря на глубокий экономический упадок, переживаемый татарской общиной, в Крыму по некоторым данным функционировало 23 медресе (12, с.370). Однако вряд ли

большинство из них размещались в зданиях возведенных специально для этих целей. Во всяком случае данных которые бы подтверждали существование в Крыму XIX в. столь значительного числа подобных сооружений пока не обнаружено.

Заслуживают внимания также сведения Эвлия Челеби о наличии медресе у кочевых татар, и его замечание о том, что в Гезлеве (как впрочем и в других городах средневекового Крыма) отсутствовали, имевшиеся во многих мусульманских странах, специализированные медресе по хадисоведению и коранистике [(9, с. 54,73)].

В настоящее время на территории Крыма сохранилось лишь 3 здания медресе различающихся как по времени постройки так и по своему облику.

Примыкающее к мечети Узбека медресе в Солхате (Старом Крыму) было основано в 30-х г.г. XIV в. Инджи - бек Хатун - женой правителя Солхата Тулук - Тимура (13, с.24,27). По приказу Монгли-Гирея в 1500 г. возведено медресе Зинджирлы в Бахчисарае (14, с.158). К более позднему периоду (предположительно к XVIII - XIX в.в.) относится медресе в Симферополе.

Функциональная схема медресе в качестве основных своих элементов обычно включала крупные общественные помещения: аудиторию (одну или несколько) и мечеть, а также вестибюль (при входе в здание), жилые комнаты - худжры студентов и преподавателей, иногда дополнявшиеся некоторыми хозяйственными - бытовыми помещениями.

Иногда в состав медресе включался также мавзолей его основателя. Все помещения медресе группировались вокруг открытого двора (реже - крытого зала) служившего таким образом центральным ядром функциональной схемы мусульманских духовных училищ.

Функциональная организация сохранившихся крымских медресе (насколько позволяет судить нынешнее состояние этих сооружений) имела заметные различия.

Так в солхатском медресе мечеть и зимняя аудитория (дарсхана) находились у противоположной от входа, западной стены здания. С северной и южной сторон расположались т.н. летние айваны (в виде глубоких сводчатых ниш), которые могли служить дополнительными аудиториями в теплый период года, а также цепочки худжр, по 5 с каждой стороны.

Комнаты учащихся ,а возможно и преподавателей - мударрисов примыкали также к главному восточному фасаду здания. Часть этих "комнат" впрочем могла иметь и хозяйственно-бытовое назначение.

В центре двора, куда открывались своими входами все перечисленные помещения, судя по данным археологических раскопок, находился фонтан и колодец. Последний как полагают был предназначен для сброса дождевых стоков.

Впоследствии одно из помещений медресе превращается в мавзолей его основательницы. А в начале XV в. солхатское медресе прекращает функционировать в качестве учебного заведения и преобразуется в коллективную усыпальницу почитаемых женщин (предположительно из рода Инджи - бек - хатун) (15, с. 127)

Значительные трудности вызывает определение функционального назначения помещений Зинджирлы медресе. Более крупные помещения вероятно выполняли здесь роль аудиторий (а возможно и мечети), остальные служили худжрами и хозяйственно-бытовыми помещениями. В качестве аудитории мог использоваться также окруженный галереей двор медресе вследствии своих малых размеров по существу превратившийся в крытое помещение.

Практически невыясненной остается пока функциональная организация симферопольского медресе. Здание неоднократно перестраивалось в результате чего некоторые элементы его первоначальной планировки оказались утрачены.

По характеру объемно-пространственной структуры принято различать дворовые (в т.ч. многодворные) и многокамерные или т.н. крытые медресе. Последние могут быть центрально-зальными или иметь линейную ячеистую структуру. В свою очередь дворовые медресе обычно подразделяются по виду периметральной застройки (секционная ,галерейно-секционная и др.); по наличию и количеству сводчатых ниш-айванов или купольных максур, фиксирующих структуру композиционных осей, а также в зависимости от этажности

сооружения, способа оформления главного входа и ряда других признаков.

Помимо приведенной здесь структурной классификации в научном обиходе закрепилась также номенклатура типов медресе обозначенных по региональному принципу (иранский тип, сирийский тип и др.), и по наименованию династий, период правления которых "совпал" с распространением того или иного типа медресе (османский тип, меринидский тип и др.)

Причем, нередко, подобные типы не отождествляются с какой-либо определенной объемно-пространственной структурой, сохраняя свою специфичность вне зависимости от имеющихся структурных различий.

Обращаясь к типологической характеристике и анализу структурных связей сохранившихся крымских медресе можно отметить следующее. По своей объемно-пространственной организации медресе в Солхате относится к дворовым, 4-х айванным сооружениям с галерейно-секционной структурой периметральной застройки двора.

Вход в здание был обрамлен выступающим из плоскости стены монументальным порталом. Расположенный напротив входа айван фланкирован одинаковыми по своим размерам квадратными в плане помещениями, имевшими скорее всего купольное покрытие.

Приведенные характеристики позволяют со всей определенностью отнести медресе в Солхате к т.н. восточному варианту анатолийско-сельджукского типа. В качестве ближайшего аналога этого сооружения в литературе отмечается медресе Бююджие в Сивасе 1272 г. (15, с. 126).

В связи с этим абсолютно безосновательной следует признать версию происхождения солхатского медресе (почему-то рассматриваемого совместно с "мечетью Узбека" в качестве единого сооружения) от сельджукских дворово-зальных караван-сараев (16, с. 107) Ныне разновременность обеих построек солхатского комплекса, а следовательно и самостоятельность их генетических линий подтверждена археологически (15.С.127).

Характерная для анатолийских медресе стандартная планировочная ячейка (айван с купольными помещениями по сторонам) отмечена так же в некоторых закаспийских сооружениях XII -XVII вв. Истоки подобной структуры вероятно лежат в планировке среднеазиатских укрепленных усадеб - кешков и сасанидских храмов огня (аташгох).

Бахчисарайское медресе Зинджирлы является дворовым, галерейно -секционным сооружением с 3-х сторонним расположением помещений. Со стороны входа в здание помещения отсутствуют и галерея примыкает непосредственно к наружной стене.

От синхронных османских аналогов Стамбула, Эдирны и Бурсы в целом близкое им бахчисарайское медресе отличает:

- отсутствие высокого купольного объема аудитории-дарсханы, который в "классических" османских медресе обычно располагается на продольной оси здания
- незначительный по размерам внутренний двор, сближающий дворовую планировку медресе с многокамерной зально-секционной (среди мусульманских сооружений крыма подобную планировку имеют лишь такие.)

Отмеченные особенности объемно-пространственной структуры Зинджирлы-медресе позволяет отнести его к локальному варианту османского типа (но никак не анатолийского - сельджукского, как считал А.Л.Якобсон, по мнению которого бахчисарайский памятник воспроизводит архитектурную схему солдатского медресе (15, с.141).

Близкие по структуре функционально тождественные сооружения можно надеяться обнаружить в провинциальной архитектуре Анатолии и бывших европейских провинций Османской Турции. Одним из таких примеров является медресе в комплексе Томбул-джами в Шумене, XVIII в (Болгария) так же лишенное доминирующего купольного объема дарсханы. Трехстороннее расположение помещений медресе вокруг двора в данном случае обусловлено его примыканием к зданию мечети (17. с.50).

Не исключено, что и особенности структуры Зинджирлы медресе отчасти связаны с его расположением в комплексе. Так, по сообщению Э.Челеби, к зданию медресе примыкала баня (являвшаяся

скорее всего вакфом этого учебного заведения) (9, с.96).

Медресе в Симферополе в своем нынешнем виде имеет галерейно-секционную структуру и напоминает один из типов крымско-татарского жилища с легкой деревянной галереей во всю ширину фасада. Подобные жилые постройки зафиксированы Б.А.Куфтиным в Бахчисарае и селениях "горного бахчисарайского района" [18, рис. 14,17] К тому же типу относится и дом в Судаке (XIX в.), изображение которого помещено в книге Ю.С.Асеева и Г.А.Лебедева, посвященной крымской архитектуре [19, рис.90]. Однако в отличие от указанных жилых зданий галерея симферопольского медресе не поднята над цокольным этажом, а расположена непосредственно в уровне земли, так же как и в дворовых османских медресе (за редким исключением одноэтажных).

Отдельные, весьма немногочисленные примеры медресе с линейной ячеистой структурой отмечены в составе крупных культовых комплексов, таких как комплекс Джума-мечети в Дербенте (20) и комплекс Сулеймание в Стамбуле (21, табл.31,48)

В числе аналогов медресе в Симферополе можно указать также вариант османских дворовых медресе с односторонней застройкой двора (другие его стороны ограничены стеной). Впрочем подобные сооружения так же нередко превращались в небольшие комплексы за счет включения зданий иного назначения (например квартальной мечети) (21, табл.139)

Расширить представленный здесь перечень структурных аналогов симферопольского медресе (а, может, в какой-то части и пересмотреть его) позволит лишь дальнейшее изучение этого памятника, которое прежде всего должно быть направлено на выяснение его функциональной организации и первоначального архитектурного облика.

Очевидный недостаток фактического материала не дает возможности проследить динамику типологического развития крымских медресе. Можно лишь предположить что в целом она была подобна той, которая имела место в Анатолии.

Помимо известных в Крыму типов медресе здесь вероятно существовали и "классические" образцы османского типа (с купольной дарханой) , а также переходные варианты, сочетающие в себе черты как сельджукских так и османских медресе.

Обращает на себя внимание постепенная утрата в известных крымских медресе ведущей роли двора (вплоть до его полного исключения из структуры здания). Впрочем подобная "закономерность" может быть всего лишь результатом случайного набора сохранившихся памятников.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Маньковская Л.Ю. Типологические основы зодчества Средней Азии (IX -нач.XX в) - Ташкент.1980.
2. Студії з Криму - К .,1930
3. Ислам.Энциклопедический словарь - М ., 1991.
4. Воронина В.Л. Средневековый город арабских стран - М ., 1991.
5. Мец А. Мусульманский ренессанс - М ., 1996.
6. Прибыткова А.М. Архитектурные школы Средней Азии// Архитектурное наследство - М .,1982 - вып.30 - с. 103 - 119
7. Otto-Dorn K. L'art de l'Islam - Paris, 1967.
8. Ремпель Л.И. Искусство среднего востока.
- Избранные труды по истории и теории искусств - М ., 1978.
9. Челеби Э. Книга путешествий. Походы с татарами и путешествия по Крыму (1641 - 1667 гг) - Симферополь, 1996.
- 10.Путешествие по Крыму академика Палласа в 1793 - 1794 гг // ЗООИД -1881 -т.12.
11. Акчокраклы О. Новое из истории Чуфут - Кале // ИТОИАЭ - 1928 - т.2 - С.158-172
12. Вагрин В.Е. Исторические судьбы крымских татар - М ., 1992 13.Григорьев А.П. " Книга путешествии " Эвлия Челеби - источник по истории Крыма XIII - XVII вв. // Историография и источниковедение стран Азии и Африки. -Л .,1974. - вып.3. - С. 19 - 28. 14.Засыпкин Б.Н. Памятники архитектуры крымских татар // Крым, - М. 1927-№2(4)-С. 113- 168 15-Крамаровский М.Г. Солхат и Амосья в XIУв. К итогам археологического изучения архитектурного комплекса медресе и мечети Узбека в г.Крым (Старый Крым) // Проблемы истории архитектуры - М .,1990. - С.124-127.

16. Якобсон А.Л. Средневековый Крым. Очерки истории и истории материальной культуры - М. - Л .,1964
- 17.Архитектурное наследие Болгарии - София. 1972.
- 18-Куфтин Б.А. Жилище крымских татар в связи с историей заселения полуострова. // Мемуары этнографического отдела ОЛЕАНЭ - М ., 1925-вып.1.
19. Асеев Ю.С. , Лебедев Г.А. Архитектура Крыма - К ., 1961.
- 20.Хан-Магомедов С.О. Медресе комплекса Джума-мечети в Дербенте // Архитектурное наследство - М ., 1967. - вып. 16.-С. 128-136.
- 21.The biuldings of Mimar Sinan (catalogue) - Ankara, 1989.